

Русские записи XVII — XVIII вв. на старопечатных изданиях: из истории распространения кириллической книжности на Урале и в Сибири

Белянкин Ю. С.

В статье вводится в научный оборот целый ряд вновь найденных исторически ценных записей на русских старопечатных книгах, которые содержат новые сведения из истории освоения Сибири и Урала. Завоевание этих территорий в конце XVI — XVII вв. сопровождалось продвижением на восток кириллической книжности, в том числе печатной, которую выпускали первые отечественные печатники, а впоследствии — Московский Печатный двор. Этот факт весьма ярко иллюстрирует впервые в историографии публикуемый книжный вклад последнего хантыйского правителя княжества Кода Дмитрия Алачева, связанный также и с историей Самаровского Яма (предтеча г. Ханты-Мансийска). Ключевую роль в покорении Урало-Сибирских земель и распространении там православной книжности сыграла династия Строгановых, неизвестные ранее книжные вкладные и поминальные записи представителей которой, кроме того, исследуются в статье. Не менее ценной является обнаруженная нами вкладная запись воеводы Прокопия Елизарова в Учемскую Кассианову пустынь.

Ключевые слова: старопечатные кириллические книги, инскрипции, княжество Кода, именитые люди Строгановы, князя Алачева, Кассиан Учемский, освоение Сибири.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Белянкин Юрий Сергеевич — зав. сектором изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, Москва, Россия, ORCID: 0000-0003-1236-7953.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
bys86@yandex.ru

Рукопись получена 26.04.2023

Рецензия получена 08.06.2023

Принята к публикации 12.06.2023

Для цитирования: Белянкин Ю. С. Русские записи XVII — XVIII вв. на старопечатных изданиях: из истории распространения кириллической книжности на Урале и в Сибири. *Российский журнал истории Церкви*. 2023;4(2):56-66. doi:10.15829/2686-973X-2023-130. EDN YMPEXC

Russian inscriptions of the XVII — XVIII centuries on the old printed editions: from the history of the spread of Cyrillic books in the Urals and Siberia

Yuriy S. Beliankin

The article introduces into scientific circulation a number of newly found historically valuable records on Russian old printed books, which contain new information from the history of the development of Siberia and the Urals. The conquest of these territories at the end of the XVI — XVII centuries was accompanied by the advancement of Cyrillic books to the east, including printed books, which were produced by the first Russian printers, and later by the Moscow Printing Yard. This fact is very vividly illustrated for the first time in historiography by the published book contribution of the last Khanty ruler of the principality of Koda Dmitry Alachev, which is also connected with the history of the Samarovsky Yam (the forerunner of Khanty-Mansiysk). The Stroganov dynasty played a key role in the conquest of the Ural-Siberian lands and the spread of Orthodox literature there, previously unknown book contributions and memorial records of representatives of which, in addition, are investigated in the article. No less valuable is the contribution inscription of the vovoda Prokopy Elizarov to the Kassianov monastery, which we discovered.

Keywords: old-printed Cyrillic books, inscriptions, the principality of Koda, Stroganovs family, Princes Alachevs, Kassian Uchemsky, the development of Siberia.

Relationship and Activities: none.

Yuriy S. Beliankin — head of the Sector for the study of particularly Valuable Funds of the Center for the Study of Problems of Library Development in the Information Society of the Russian State Library, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0003-1236-7953.

Corresponding author: bys86@yandex.ru

Received: 26.04.2023

Revision Received: 08.06.2023

Accepted: 12.06.2023

For citation: Yuriy S. Beliankin. Russian inscriptions of the XVII — XVIII centuries on the old printed editions: from the history of the spread of Cyrillic books in the Urals and Siberia. *Russian Journal of Church History*. 2023;4(2):56-66. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2023-130. EDN YMPEXC

Представленные ниже вновь найденные инскрипции объединены общим уникальным свойством — все они освещают страницы истории востока России, Уральских и Сибирских земель в конце XVI — XVIII вв., в период их русского освоения и распространения там книжной культуры и церковнославянской кириллической книги. Урало-Сибирской археографии посвящен целый ряд публикаций разных лет в сборниках серии ИИ СО РАН "Археография и источниковедение Сибири", охватывающих кириллические старопечатные и рукописные собрания основных книжных центров: Тобольска, Тюмени, Томска и прочих¹. Это самостоятельный

¹ См., например: Зольникова, Н. Д. (1998). Описание книг кирилловской печати XVI — XVII вв. собрания ИИ СО РАН (1987 — 1995 гг.). *История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI — XX вв.* Новосибирск, 293-311; *Книги кирилловской печати XVII-XX вв. Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника: Каталог* (1993). Сост. В. Н. Алексеев. Новосибирск: ГПНТБ.

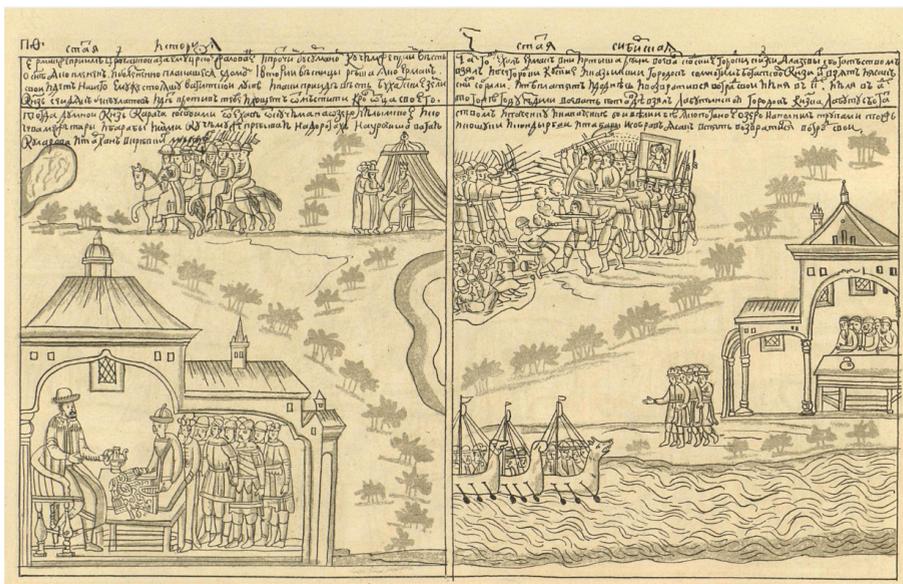

Рис. 1. Ермак завоевывает Кодские городки Алачевых. Миниатюра из Ремезовской летописи. Воспроизводится по изданию: Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Со 154 рисунками. СПб., 1880. Л. 90.

и важный "раздел" в истории отечественной книжной культуры. Новые находки в этой области имеют большую источниковедческую ценность.

Предлагаемое исследование проведено, преимущественно, на ранее не публиковавшихся и не введенных в научный оборот памятниках². Ярким примером этого является первая из них. Исключительно редкая собственноручная запись последнего князя остяцкого (хантыйского) княжества Коды Дмитрия Алачева (Алычев) на московском издании Триоди цветной 1591 г. История этого "княжества", в терминологии русских реалий того времени, хорошо освещена источниками. Княжество Кода на реке Оби с центром в Кодском городке (Нангакар) с княжеским двором Алачевых находилось в зависимости от Сибирского ханства (являвшегося осколком Золотой Орды), расцвет которого пришелся на период правления хана Кучума, потерпевшего поражение в ходе долгих лет противоборства с русскими казаками в конце XVI в. Род князей Алачевых ведет свое начало от Алача, одновременно балансировавшего между ханом Кучумом и русскими завоевателями (рис. 1). Алача сменил погибшего в борьбе с казаками Ермака хана Самара. Что интересно, в рассматриваемой книге имеется еще одна запись практически того же времени — о вкладе этой книги на Самаровский Ям. Этим топонимом именовался ямщицкий поселок (в конце XVI в. село Самарово или Самаровское), который значительно позднее лег в основание города Ханты-Мансийска и прямо связан с именем князя Самара. Из этого становится очевидно, что изучаемая книга

² Из собрания библиофила М. С. Бывшева (г. Москва). Выражаем признательность владельцу собрания. Все рассматриваемые в статье найденные старопечатные книги с записями находятся в этом собрании, если не указано иного.

является едва ли не единственным зримым материальным свидетельством столь ранней истории этой местности, вышедшей на историческую сцену во время сибирского похода Ермака Тимофеевича. Потомки умершего в конце XVI в. князя Алача были крещеными и носили как местные, так и крестильные русские имена, что нашло отражение в изучаемой записи. На рубеже XVI — XVII вв. в Кодском городке была возведена Троицкая церковь и почти одновременно храм во имя Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев³.

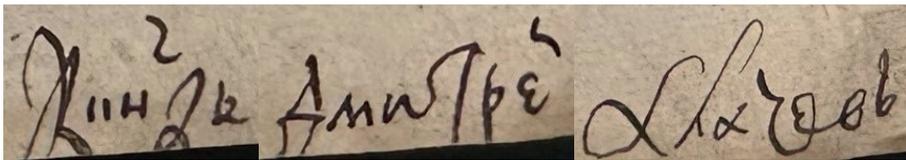
К началу XVII в. кодские правители уже находились, по существу, под управлением Москвы, хотя формально сохранили свои вотчинные права, за что от них требовалась лояльность. Так продолжалось до начала 1640-х гг. (1643), "свидетелем" произошедших тогда событий стала изучаемая книга. Записанный как московский дворянин князь Дмитрий Алачев, последний из представителей хантыйской знати, управлявший Кодским княжеством, потерял все свои владения из-за странного, но лишь на первый взгляд, поведения, которое выразилось в оскорблении им символов православной веры. Очевидно, Алачевы крестились скорее исходя из соображений получения расположения русских властей, чем по зову сердца, оставшись при этом язычниками (что, вероятно, понимали и в Москве). Во-первых, Дмитрий Алачев у себя в вотчине подверг поруганию церковный крест (стрелял в него из пищали), а после того и вовсе разорил свою вотчинную Троицкую церковь с приделом Николы чудотворца. За это он был лишен владений и вызван в Москву, где получил в виде некой компенсации за утрату княжества чин стольника, а также владения на реке Вычегде. В 1644 г. остяцкое княжество Кода прекратило свое существование, а в середине XVII в. пресекалась и родовая линия князя Дмитрия Алачева. Надо отметить, что упомянутые церкви в Кодском городке существовали в очень стесненных условиях и в небрежении, по сути, не выполняя своих функций. Отец князя Дмитрий Михаил Алачев предпринял попытку возобновления церковной жизни (сошедшей на нет в период Смуты), но уже при его сыне все вернулось на круги своя. Судя по всему, крещение было лишь формальным, и остяцкие князья остались на практике язычниками. В источниках есть упоминания о том, что Дмитрий Алачев и его родственники (в частности, отец) пользовались услугами шамана, совершали жертвоприношения, имели языческие истуканы и т.д.⁴ Князь Дмитрий перед отъездом в Москву осквернил свою вотчинную церковь и по пути в Москву частично распродал увезенное церковное имущество.

В его числе источники упоминают⁵ две Триоди — постную и цветную, очевидно издание московской типографии. С огромной долей уверенности можно говорить о том, что эти "парные" Триоди были изданием печат-

³ "Церковное строение, образы и книги и колокола" были посланы из Москвы через Тобольск. См.: *Книжные сокровища Югры* (2003). Екатеринбург, 11.

⁴ *Времена Коды* (2006). Ред.-сост. Н. В. Ермакова. Октябрьское, 35.

⁵ См.: Шашков, А. Т. (1994). Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII — начала XVIII вв. *Книжные собрания российской провинции: сборник научных трудов*. Екатеринбург, 75-96.

Рис. 2. Автограф князя Дмитрия Алачева на московском издании Триоди цветной 1591 г. Собрание М. С. Бывшева.

ника Андроника Невежи, то есть одна из них (Триодь цветная) и является найденной книгой:

"А Триоди постную и цветную продал он, князь Дмитрий, едучи из вотчины своей, ис Коды, на дороге Самаровского яму ямщикам".

Последняя часть этого сообщения добавляет уверенности нашей догадке, поскольку книга, как уже говорилось выше, в скором времени была снова вложена на Самаровский Ям, который был основан лишь в 1637 г., и, таким образом, книга стала одной из первых в истории этого населенного пункта⁶. Тобольский архиепископ, получивший сведения о действиях Дмитрия Алачева, конфисковал у него оставшиеся книги (богослужбного круга — Минеи и Октоихи) и прочее церковное имущество, вернув его обратно в Коду. Вероятно, князь Дмитрий считал все эти вещи своей собственностью, поскольку церковь находилась в его вотчине и снабжалась усилиями самих Алачевых. Троицкая церковь, оставшись единственным культовым сооружением, вновь обеспеченная утварью и книгами, была восстановлена из запустения в середине XVII в. по челобитью крещеных остяков бывшего Кодского княжества⁷. Во второй половине XVII в. здесь появился Свято-Троицкий Кординский монастырь.

В записи князя Дмитрия Алачева, что ценно, перечислены и его родственники (рассредоточена на первых 76 листах книги; рисунок 2):

"[Триодь] цветная... в дом Живоначальной Троицы и великому чудотворцу Николе и в собор святому пророку Иоанну Предтече и к архистратигу Михаилу и к преподобным отцем нашим Зосиме и Савватию соловецким чудотворцем князь Дмитрией Алачев по своих родителей по отце своем по князе Михаиле [внук князя Алача Михаил Игичеевич] и по дедех своих по князе Петре и по князе Иване и по брате своем по князе Иване [далее срезано имя княжны] лета 7144 году декабря в 14 день [1635 г.], а подписал сию книгу Дмитрией Алачев своею рукою"⁸.

Далее без перерыва следует вторая запись о продаже книги на Самаровский Ям к церкви Покрова Богородицы и чудотворцу Николе и князю Владимиру (приделы церкви). Данная запись в первую церковь,

⁶ По челобитью жителей Самаровского Яма по поводу нехватки церковных книг в церкви в 1651 г., например, у купца Леонтия Иванова была приобретена богослужбная книга. См.: *Книжные сокровища Югры* (2003). Екатеринбург, 11.

⁷ Туров, С. В. (2011). Кординский Свято-Троицкий монастырь: история архитектурного воплощения и стяжания реликвий. *Проблемы истории России*. Екатеринбург, Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени, 347-360.

⁸ "А книги... данье к Живоначальные Троицы... ево князь Дмитриева по своих родителей". См.: *Книжные сокровища Югры* (2003). Екатеринбург, 13.

появившуюся на Самаровском Яме, тоже собственноручная князя Дмитрия и датирована 7 февраля 7152 г. (1644), то есть как раз после вынужденного отъезда из Коды.

Следующий источник относится к тесно связанному с Западной Сибирью Приуралью. Судьбы книжные бывают настолько неожиданными, что еще один подобный пример не должен вызвать удивления. Речь идет о книжном вкладе воеводы Прокопия Козьмича Елизарова (†1681), оставившего след в истории преимущественно как Соликамский воевода в 1640-х гг. Прокопий Елизаров хорошо известен благодаря своей административной деятельности на Урале, он стоял фактически у основания города Кунгура в конце 1640-х гг., куда при его участии переехали переселенцы из крупнейших старинных центров Перми Великой — Чердыни и Соликамска. Дослужился до чина думного дворянина. Елизаров подписал московское издание Псалтыри с воследованием 1642 г. на первых 50 листах, где сохранилась рассредоточенная запись о вкладе:

"Сия книга глаголемая Псалтырь Прокопия Кузьмича сына Елизарова. Сию книгу в Дом Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения в монастырь на Учме дал при игумене Ермогене еже о Христе с братею и кто по нем в той обители пастырь будет по сей книге служить, а раба Божия Прокопия в своих молитвах не забывать и родителей его помянуть. И сию книгу не отдать. А буде кто сию книгу отдаст и ево судит Бог".

Прокопий Елизаров действовал на землях именитых людей Строгановых в Перми Великой и по распоряжению Новгородского приказа занимался поисками беглых крестьян в строгановских вотчинах.

Сохранилась исторически ценная подробная перепись Соликамского уезда, затрагивавшая и строгановские вотчины, проведенная в 1647 г. Прокопием Елизаровым⁹. Изучение "Книги строения" Успенской церкви Учемской Кассиановой пустыни¹⁰ позволило обнаружить запись о вкладе той самой Псалтыри с воследованием:

"Лета 7153 году февраля в 28 день думной дворянин Прокопий Козмич Елизаров дал вкладу книгу Псалтырь со воследованием".

Эта запись позволяет уточнить время вклада — февраль 1645 г., то есть книга была почти новой и приобреталась, вероятно, специально для вклада. Совершенно логично, что имя Прокопия Елизарова встречается и в Синодике Кассианова Учемского монастыря (в списке начала XVIII в., л. 167 об.)¹¹.

Остановимся коротко на личности игумена Учемской обители Гермогена, при котором был сделан рассматриваемый вклад. С его именем связано двойное чудо преподобного Кассиана Учемского (Касиан Грек; †1504 или 1509 г.), прибывшего на Русь в свите Софии Палеолог и основавшего около 1482 г. монастырь в окрестностях Углича. Уже через год после

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 474.

¹⁰ Матасова, Т. А. (2022). Монастырь и мир: Кассианова Учемская пустынь во времена Петра Великого (исследование материалов рукописи из Собрания Н. С. Тихонравова. № 234). *Источники по истории русского Средневековья и Нового времени*. Отв. ред. А. А. Горский. Вып. 1. М., 275.

¹¹ Карсаков, О. Б. (1996). Синодик Учемского монастыря XVII в. из коллекции Мышкинского народного музея. *Опочининские чтения*. Мышкин, Вып. 5, 46-47.

преставления прп. Кассиана над его мощами стали происходить чудеса и исцеления. Игумен Гермоген¹² в отчаянии от многолетней болезни ног припал с молитвой к мощам Кассиана и получил исцеление. Именно Гермоген, как известно из источников, оставил описание Кассиана Учемского на основе чудесного явления ему преподобного (что отражено в Житии Кассиана Учемского), послужившее основой для появления его иконографии как святого в середине XVII в. Второй раз Гермоген получил исцеление от глазной болезни, тоже помолвившись о грехах преподобному Кассиану и уверившись в бесполезности лекарств.

Продолжают этот Урало-Сибирский "цикл" новонайденных записей, имеющих значение для русской истории, несколько инскрипций представителей рода Строгановых. В процессе освоения новых восточных территорий Строгановы активно способствовали распространению печатных кириллических книг¹³. Все рассматриваемые ниже записи были оставлены на экземплярах изданий, выпущенных Андроником Невежей и Иваном Андрониковым Невежей, что наблюдается и во многих других книжных вкладах именитых людей Строгановых.

Во-первых, это Минея служебная на сентябрь 1607 г.¹⁴, по нижнему полю л. 1-29 запись красивой четкой скорописью: "Лета 7169-го году генваря в 30 день [1661 г.] сию книгу Минею месяц сентябрь положил Данило Иванов сын Максимовича Строганов в вотчину свою на Язву [р. Яйва] к церкви к Троице Живоначальной и к Николе чудотворцу в дом, печать московская, по своим родителям в память вечную". Даниил Иванович Строганов (1622-1668) являлся одним из наиболее успешных, уважаемых при дворе Алексея Михайловича и состоятельных представителей купеческого дома Строгановых. Во-вторых, речь идет о невежинской ноябрьской Минее 1610 г., на первых 15 листах которой скорописью вкладная запись Агафьи Строгановой на помин души мужа своего Даниила Строганова от 1670 года в церковь в вотчинах Строгановых на реке Чусовой:

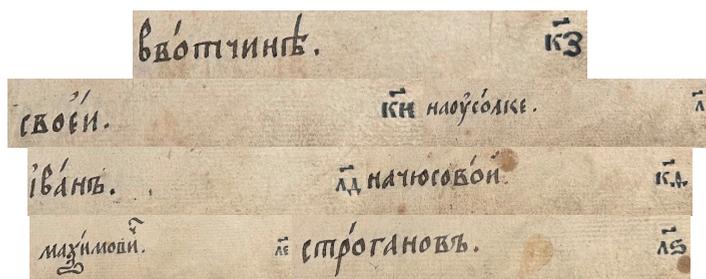
"Лета 7178 году генваря в 16 день книга глаголемая месяц ноябрь приложила к церкви Живоначальной Троицы и чудотворцу Николе Данилова жена Ивановича Строганова Агафия Тимофеевна по муже своем Даниле Ивановиче и по родителям для вечнаго поминовения".

Как и в предыдущем случае, вклад сделан в вотчины в Пермском крае. На этот раз это поминальный вклад по Даниилу Ивановичу Строганову, вложившему рассмотренную выше Минею 1607 г. на помин родителей. Даниил — внук Максима Строганова, одного из главных спонсоров народного ополчения, освободившего Москву от поляков. В истории русской книжной культуры Даниил Иванович известен как владелец лицевого

¹² В труде П. Строева (Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877) имя Гермогена отсутствует, и очевиден пропуск в датах правления настоятелей, хорошо укладывающийся в годы настоятельства Гермогена. В книге Строева подобные пропуски нередки.

¹³ См.: Белянкин, Ю. С. (2011). Книги Московского Печатного двора в Перми Великой в XVII в.: репертуар, пути распространения, владельцы. *Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: труды II международной научной конференции* [Мир старообрядчества. Вып. 8], [ред. И. В. Поздеева, В. П. Пушков]. М., 265-276.

¹⁴ Собрание В. С. Якунина, г. Москва. Ранее в собрании М. С. Севастьянова (г. Ростов-на-Дону).

Рис. 3. Фрагмент вкладной записи И. М. Строганова на сентябрьской Минее 1607 г. печатника Ивана Невежи. Собрание М. С. Бышевца.

жития XVI в. святителя Николая Мирликийского из собрания Большакова (ОР РГБ. Ф. 37. № 15), созданного в царских скрипториях времен Ивана Грозного. Третья книга, тоже представляющая собой экземпляр невежинского издания, Апостол 1606 г., содержит вкладную запись семьи, по совпадению, на помин души того же Даниила Строганова (л. 1 (1 сч.) — 16 (2 сч.)):

"Лета [утрачено] марта в 8 день имянитого человека Данила Ивановича Строганова жена его вдова Агафья Тимофеевна да дети ево Стефанида и Анна Даниловны [сию] книгу Апостол в вотчину свою на Чусовую на Калино приложили к церкви Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и святых угодников. Подписал Ивашко Ярылов"¹⁵.

В экземпляре также имеется владельческая запись выдающейся личности конца XVII — начала XVIII вв. Григория Дмитриевича Строганова, унаследовавшего владения Даниила Ивановича. Наконец, четвертый экземпляр является, как и в самом первом из рассмотренных случаев, сентябрьской Минеей 1607 г. печатника Ивана Андроникова Невежи. Запись каллиграфическим полууставом на л. 1-65 (рис. 3):

"Лета 7137 году марта в 27 день [1629 г.] сия книга глаголемая минея месяц септеврий в десь положили в дом к Рожеству Христову и ко Якову Алфеову и к Николе чудотворцу и Клименту папе римскому и к Максиму исповеднику и Прокопию чудотворцу и к Еуфимие всехвалной в вотчине своєї на Чусовой на Усолке Мария Михайловна и сын ея Иван Максимович Строганов и жена его Офимья Савишна и дети их Михаило и Данило Ивановичи, Федора и Марфа Ивановны и за то положение родителей их Якова Аникиевича и Еуфимию Федоровну и Максима Яковлевича и Максима Максимовича и инех родителей поминати, а за нас Бога молити".

Эта запись наиболее содержательна и ценна среди всех обнаруженных в силу богатого "синодика" строгановских фамилий в ее составе. Вклад сделан от имени Ивана Максимовича Строганова и его детей, включая Даниила, с которым связаны три предшествующие вклада. Кроме того, запись сделана на помин души Якова Аникеевича Строганова (1528-1577), одного из старших основателей династии, участника завоевания и освое-

¹⁵ См.: *Каталог частной коллекции рукописных и печатных книг Руси и России XV — XX веков (кирилловского шрифта)* (2019). Т. 1. Печатные книги. М.: "Кожаная мозаика", (4).

ния Сибири и владельца вотчин на реках Чусовой и Каме, а также его сына Максима (1557-1624), одного из важнейших спонсоров похода Ермака Тимофеевича. Максим Яковлевич скончался почти непосредственно перед совершением рассматриваемого вклада. Практически идентичная по формуляру и составу упоминаемых лиц (а также по дате) запись сохранилась на сборнике житий и слов 1560-х гг. из собрания М. П. Погодина (ОР РНБ. № 815), в виленском Евангелии печатника Петра Мстиславца из собрания ГИМ (собр. Мнш. № 1121), вложенном в 1630 г. в Сольвычегодский Благовещенский собор, а также в еще одном невежинском Апостоле 1606 г., вложенном 16 марта 1633 г. в ту же самую вотчину на Чусовую¹⁶. Еще одна книга, полностью сохранившая идентичную запись — невежинская ноябрьская Минея 1610 г., вложенная на день позже, чем найденная Минея 1607 г. — 28 марта 1629 г.¹⁷.

Наиболее поздние из обнаруженных нами записей относятся к началу — первой половине XVIII в. Они сохранились на листах редкого издания — "Арифметики" Леонтия Магницкого, увидевшей свет на Московском Печатном дворе в 1703 г. Экземпляр интересен по ряду причин, в том числе потому, что его судьба прослеживается на протяжении десятилетий в разных сибирских городах. Первая запись датируется 1712 г. (на листах: титульном, 1-18 1-го счета, 1-6 2-го счета):

"Сия книга глаголемая арифметика сиречь наука числительная Якуцкого города соборной церкви пресвятыя Троицы протопопа Михаила Данилова сына Окошниникова подписал своею рукою 1712 лета септеврия в 7 день".

Якутский острог на нынешнем месте города Якутска был основан в 1640-е гг., так что приведенная запись относится к раннему периоду истории города. Примечательно и то, что владельцем книги был протопоп главного храма Якутска — Троицкого собора, возведение которого в камне к 1712 г. только было начато. В первой четверти XVIII в. Якутск, получивший статус города (в записи это уже отражено), являлся административным и экономическим центром Ленского края. Следующая запись (листы 7-26 2-го счета) хронологически продолжает автограф протопопа Михаила Данилова:

"Сию благоучительную книгу в бытность в Якуцке дому преосвященнаго Антония митрополита Тобольскаго и Сибирскаго приказной надзиратель Никифор Словцов сего 1728 году от вышеподписавшего протоиерея в презент себе получивше паки оную сеи подписующий второе в ознамение незабвенной памяти перепрезентована восприятому от святой купели сынови моему по плоти же енисейского сотника Ивана Калистратова Брюхова сыну господину Льву Ивановичу в бытность мою в Енисейске сего 1728 году августа 10 дня. Подписал вышереченный Словцов".

Таким образом, спустя какое-то время Михаил Данилов вручил в качестве "презента", словами записи, "Арифметику" служащему Тобольского архиерейского дома (центр управления Сибирской епархией) Никифору

¹⁶ Пермская государственная краевая универсальная библиотека. ОРК 64193.

¹⁷ Мудрова, Н. А. (2015). *Библиотеки Строгановых (вт. пол. XVI — начало XVIII в.)*. Екатеринбург, 305.

Словцову (хорошо известному по документам Архиерейского дома¹⁸), который, в свою очередь, "перепрезентовал" экземпляр своему крестнику, сыну казака из города Енисейска Льву Ивановичу Брюхову (отец Брюхова, сотник Иван Калистратов Брюхов, также известная личность, он служил в острогах в Красноярском крае во второй половине XVII в.¹⁹). Выбор такого подарка, как "Арифметика" Леонтия Магницкого, сам по себе нетривиален. Книга в этот раз оказалась в старинном сибирском городе Енисейске, центре пушной торговли, где проводилась главная в Сибири ярмарка. В Енисейске некоторое время провел протопоп Аввакум по пути в ссылку в Даурию. Наконец, спустя чуть менее двух десятилетий книга, пребывая в том же Енисейске, покинула семью Брюхова после кончины владельца (л. 26-27 2-го счета):

"А в 1744 году оную книгу продала вдова Брюхова в городе Енисейском".

Изученные и опубликованные в статье инскрипции раскрывают интереснейший и судьбоносный период покорения и присоединения территорий Урала и Сибири к России и добавляют совершенно новый археографический материал к корпусу строгановских записей и археографии, и книжной культуре сибирских земель. Наиболее уникален исследованный выше случай книжного вклада, связанного с западносибирской княжеской династией Алачевых. В данном случае инскрипция не только выполнена самим вкладчиком, что само по себе редкость, но еще и демонстрирует живой процесс христианизации и инкорпорации туземной знати в состав русской аристократии. Сохранившийся книжный вклад Дмитрия Алачева удалось, что близко к невозможному, проследить по документам 2-й четв. XVII в. Точно так же в монастырской документации нами были найдены сведения о дошедшем до наших дней вкладе Прокопия Елизарова, который стал частью книжного собрания Учемской Кассиановой пустыни, чья история в настоящее время является актуальной научной проблемой.

¹⁸ Покровский, И. М. (1913). *Русские епархии в XVI – XIX вв.: их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования*. Казань, 2, 302.

¹⁹ Данилина, С. (2005). История церкви с. Рыбное (XVII – XVIII вв. по документам Российского государственного архива древних актов), *Ангарский рабочий*, 3 дек, 4-5.

Литература

1. *Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска* (2003). Екатеринбург: "Волот", 11, 13.
2. *Каталог частной коллекции рукописных и печатных книг Руси и России XV — XX веков (кирилловского шрифта)* (2019). Т. 1. Печатные книги. М.: "Кожаная мозаика", (4).
3. Матасова, Т. А. (2022). Монастырь и мир: Кассианова Учемская пустынь во времена Петра Великого (исследование материалов рукописи из Собрания Н. С. Тихонравова. № 234). *Источники по истории русского Средневековья и Нового времени*. М.: ИРИ РАН, 1, 275.
4. Мудрова, Н. А. (2015). *Библиотеки Строгановых (вт. пол. XVI — начало XVIII в.)*. Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 305.
5. Шашков, А. Т. (1994). Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII — начала XVIII вв. *Книжные собрания российской провинции: сборник научных трудов*. Екатеринбург: Областная научная библиотека, 75-96.

References

1. *Book treasures of Yugra: Manuscript and old printed books from the collections of Hanty-Mansiysk* (2003). Yekaterinburg: "Volot", 11, 13.
2. *Catalogue of the private collection of the manuscripts and old printed books of the Old Rus and Russia of the XV — XX centuries (in Cyrillic script)* (2019). Vol. 1. Printed books. M.: "Kozhanaya mozaika", № 4.
3. Matasova, T. A. (2022). The monastery and the world: the Kassianov monastery in times of Peter the Great (the research of the manuscript from the N. S. Tihonravov collection. № 234). *The sources on the Russian medieval and Modern Time history*. M.: Institute of Russian history, 1, 275.
4. Mudrova, N. A. (2015). *The library of Stroganovs (second half of the XVI — beginning of XVIII centuries)*. Yekaterinburg: Central Scientific library of the Ural division of the Russian Academy of sciences, 305.
5. Shashkov, A. T. (1994). Materials for the study of the church and monastery libraries of The Urals and Siberia in the XVII — XVIII centuries. *The book collections of the Russian province: collection of scientific papers*. Yekaterinburg: Regional Scientific library, 75-96.